Джудит, словно опьянённая, уносилась вместе с удовольствием по потоку наслаждения. Деррику же, как и супруге, не очень нравилась подобная поза: он не мог в полной мере насладиться разгоряченным лицом Герцогини. Чувствуя волнение, демон слушал сладкое и разгорячённое дыхание Джудит.

Повернув её голову к себе, Деррик встретился с взволнованным взглядом. Ноги, раздвинутые до предела, дрожали, а липкая слизь стекала по ним, выходя из отверстия. Чувство удовлетворения росло.

— Видишь это? – Джудит посмотрела на него, словно точно понимая, что демон имеет в виду.

Мужчина наклонил торс и своим мягким языком приоткрыл её вишнёвые губы.

— Он вкусный, попробуй, – Джужит перевернулась и разгорячённо смотрела на супруга, после чего медленно дотронулась губами до его пениса.

Деррик специально подавил своё семяизвержение, чтобы насладиться минутой подобного удовольствия.

— Думаю, теперь мне не нужно рассказывать тебе о вкусе, правда?

Демон улыбнулся и мягко похлопал её по животику.

Джудит странно скривилась, чувствуя щекотание, после чего подалась назад и застонала. Деррик, не теряя времени, просунул в полуоткрытые губы указательный палец, который Герцогиня сразу же прикусила от удовольствия.

Будто сливаясь воедино, никто не мог преодолеть нарастающее волнение. Открыв глаза, Джудит заметила на себе горячий взгляд, после чего пошевелила языком и сказала:

— Теперь я точно чувствую вкус, – слова прозвучали так, словно кто-то закрыл ей рот.

Выражение лица демона могло показаться жестоким, но в действительности он всегда скрывался за маской, когда был слишком возбуждён. Деррик сопротивлялся желанию снова овладеть супругой. Девушка же избегала его взгляда, словно нарочно задевая палец своим мягким языком.

От каждого телодвижения демон возбуждался всё сильнее и хотел прильнуть к её мокрым губам, словно к оазису в пустыне. Деррик вытащил облизанный палец изо рта и потёр о клитор супруги. Джужит задрожала, схватив простыни. Тыльная сторона ладони побелела от напряжения.

— Да, так. Быстрее, – девушка уже смогла преодолеть любое чувство стыда.

Из-за жара в животе она начала двигать поясницей, чтобы хоть как-то избавиться от возбуждения и волнения. Широкая спина Деррика, сотканная из мышц, неторопливо дрожала, как ночная волна. Скорость повторяющихся движений постепенно увеличивалась, когда Деррик медленно выходил и входил в неё.

— Ах!

Половые губы Герцогини стали красными, как мякоть очищенного плода.

Сила и темп становились быстрее, заставляя мысли рушиться, словно замок из песка. Что-то промелькнуло перед глазами Джудит, после чего ошеломляющее удовольствие, которое невозможно описать словами, забушевало, словно вода.

Их бурная ночь словно сотрясала землю и этот звон можно было услышать из любого уголка особняка. Но супруги об этом совсем не заботились. Единственный инстинкт, оставшийся в теле – сильное либидо, созданное афродизиаком.

Каждый раз, когда она двигалась, свирепое удовольствие сжигало всё тело, будто съедая его. Иногда казалось, Джудит просто умрёт от недостатка воздуха.

— Медленнее!

Джудит рефлекторно сжимала мускулы Деррика каждый раз, когда хотела изменить его скорость.

Пена стекала по промежности, когда Деррик обвил руками шею супруги и, задыхаясь, неуклюже поцеловал. Сладкое дыхание Джудит ударило в нос, а из глаз девушки теперь текли слёзы.

Пара одновременно достигла кульминации. С ног до головы их окутывало волнующее удовольствие. Джудит хотела уйти от мыслей, лишь оставаться в ласковых руках демона. Но, к сожалению, не могла: тело снова горело.

— Ха-а… Деррик… Я…

Деррик, понимая, что происходит, мягко прошептал, кусая мочку её уха:

— Не волнуйся, всё хорошо. Я буду здесь, пока ты сама не устанешь.

Его голос, плывущий в темноте, был таким же возбуждающим, как афродизиак.

***

Особняк Герцога уже осветило утреннее солнышко.

Служанка Мари смотрела на огромную дверь, держа на подносе две порции еды. У девушки никак не хватало смелости встретиться с хозяевами дома с самого раннего утра. Проглотив слюну, девушка осторожно постучала в дверь спальни.

Как и вчера вечером, никакой реакции не последовало.

— Я… Хозяин?

Прошло два дня после банкета по случаю дня рождения Императора. Герцог и его жена в спешке вернулись в особняк и больше не покидали спальню. И Мари волновалась, боясь туда заглянуть. Однако по одной единственной причине было ясно: с ними всё в порядке.

— Ах! Деррик, остановись! Да!!!

Из-за стонов Мадам, доносящихся оттуда.

От обычного спокойного образа Герцогини ничего не осталось. Сейчас голос принадлежал женщине, полностью предавшейся удовольствию. Именно поэтому ни один из работников особняка не осмеливался зайти в комнату в течении этих двух дней.

Но вдруг дверь спальни открылась и бас пронзил уши Мари, которая изумлённо смотрела на Герцога. Горничная тут же отступила назад и поклонилась. Угольно-чёрные волосы блестели, а резкие черты лица источали изящество. Более того, через халат было видно тело.

Демон взглянул на поднос, который Мари держала в руках, взял и, ничего не сказав, закрыл дверь.

— Его глаза красные? Разве они не были пурпурными? – задалась вопросом горничная, которая была ошарашена.

Тем временем, Деррик с подносом осмотрел всю просторную спальню, в которой теперь царил полный хаос и беспорядок. И самым поразительным оказался диван с полностью разбитым основанием и сломанным центром.

Это был несчастный случай, когда супруги меняли свою локацию. Более того, в поле зрения

попадались разорванные платья, фраки, подушки. Всё это валялось на полу, словно змея сбросила свою старую кожу.

Комната служила огромным доказательством их крепкой любовной связи.

http://erolate.com/book/1506/47100